

29 мая (11 июня)

Священномученик
Иоанн Преображенский

Священномученик Иоанн родился 21 марта 1880 года в селе Васильевском Вологодской губернии в семье псаломщика Александра Преображенского. В 1896 году Иван окончил Вологодское духовное училище и 3 октября 1897 года был назначен псаломщиком в Васильевскую Тошнинскую церковь в Вологодском уезде, а в 1904 году – рукоположен во диакона к этой церкви.

В 1906 году диакон Иоанн был переведен во Власьевскую церковь в Вологде. В 1920-х годах этот храм был закрыт, и диакон Иоанн был направлен в храм в честь великомученицы Параскевы Пятницы. В 1929 году диакон с супругой и тремя малыми детьми были выселены из дома как семья священнослужителя, и власти потребовали от супруги, чтобы она развелась с мужем. Чтобы отвести от детей угрозу преследований, она с согласия мужа исполнила это требование, и с этого времени семья стала жить отдельно на средства, которые тайно передавал им отец Иоанн.

Диакон Иоанн Преображенский

В 1930 году власти закрыли и этот храм, и диакон был назначен служить в храм Рождества Богородицы, настоятелем которого был протоиерей Константин Богословский*.

В мае 1937 года в местных газетах появилось сообщение, что постановлением Вологодского горсовета от 4 мая 1937 года Богородское кладбище, на котором

* Священномученик Константин Богословский; память 6/19 сентября.

находился храм Рождества Богородицы, закрывается в связи со строительством вторых железнодорожных путей и реконструкцией железнодорожного узла; погребения на нем прекращаются с 15 мая, останки будут перенесены на другие кладбища, и летом 1939 года кладбище должно быть уничтожено.

Это сообщение взволновало прихожан храма и служивших в нем священников, которые увидели во всем этом всего лишь предлог для закрытия сначала кладбища, а затем и самого храма, так как прокладке параллельных железнодорожных путей кладбище нисколько не мешало. Более сотни жителей Вологды, чьи родственники были погребены на Богородском кладбище, подписали письмо во ВЦИК, в котором они поясняли, что строительство железнодорожных путей, в соответствии с приложенным ими к заявлению планом, не может служить причиной для закрытия кладбища; они предлагали «сдвинуть ограду кладбища... это уже даст возможность проложить третьи пути, не заставляя тысячи людей переживать неприятности и недовольство, так как на кладбище похоронены у нас родные, могилы которых дороги гражданам, и, надо полагать, в этом ничего предосудительного против установок советской власти нет, так как советская власть также хранит и украшает погребения своих людей...

Кому приятно и у кого не вызовет чувства негодования, когда на месте погребения будут устраиваться пути, рыться канавы, строиться дома и так далее. Правда, Горсовет предлагает выкапывать покойников и перевозить их, но такое массовое переселение со сломом памятников вызовет громадные затраты; крайне неприятно для чувства людей, которые должны при погребениях, бывших 10-12 лет назад, в изгнивших гробах собирать в ящики и мешки кости умерших.

Если бы действительно была срочная необходимость заставлять производить все эти некрасивые операции, тогда еще было бы этому оправдание, а у нас при наличии десятков гектар пустой земли на противоположной стороне станции... это можно не делать, тем более что уничтожение кладбища, согласно закону, допускается через 24 года после прекращения погребений, что понятно, так как этот срок уничтожает в земле погребенных, да и сам состав жителей в корне изменяется...

Имеются разговоры о некоторых намерениях использовать кладбище для устройства увеселительного парка, но это было бы совсем нехорошо, так как пляска и музыка на месте могил была бы оскорблением чувств граждан и, во всяком случае, далеко не культурным актом. На основании изложенного просим... не отказать в нашем ходатайстве и отменить ликвидацию Богородского кладбища...

Настоящее подается от части родственников, имеющих погребения, так как ходатайство от всех без исключения представить трудно, но не будет неверным сказать, что просьбу об оставлении кладбища поддерживает вся масса, имеющая на кладбище погребения...».

26 июня 1937 года на всенощную под праздник Всех святых в храм Рождества Богородицы прибыл назначенный управляющим Вологодской епархией епископ Иоанн (Соколов). Духовенство Вологды было убеждено, что епископ Иоанн является секретным сотрудником НКВД. Настоятель храма протоиерей Константин Богословский, подойдя к архиерею, сказал: «Согласно каноническим правилам... мы вас архиереем не считаем». И отошел от владыки. Никто из стоявших в алтаре священников и членов причта не подошел к епископу взять благословение, всю

службу он тихо простоял в алтаре, а затем незаметно покинул Вологду и поехал на новое место назначения в Архангельск.

Вскоре после этого эпизода в ночь с 29-го на 30 июня священники, диаконы и некоторые из прихожан были арестованы, и среди них диакон Иоанн Преображенский. Он был допрошен всего единожды, 2 июля. Следователь спросил, кого из священнослужителей он знает в Вологде. Диакон ответил, что знает всех, кто служит с ним в храме на Богородском кладбище. После этого следователь ему заявил:

– Среди населения города Вологды вы вели контрреволюционную агитацию. Дайте ваши откровенные показания.

– Контрреволюционной агитации я не вел, – ответил диакон Иоанн.

В августе, когда вошло в действие сталинское распоряжение о массовых репрессиях, были спешно допрошены дежурные свидетели, один из которых заявил, что диакон Преображенский является участником «сбора подписей среди населения под “протестом” о закрытии кладбища в 1937 году; среди духовенства и населения клеветал на руководителей партии и правительства... агитировал: “Из церковных риз делают тапочки да мебель в театрах обивают, а мы, духовенство, ходим оборванные”».

В конце концов диакона Иоанна обвинили в том, что он будто бы «является участником контрреволюционной церковно-монархической группы в городе Вологде. Ведет непримиримую борьбу против советской власти и проводимых мероприятий. Распространяет контрреволюционные клеветнические измышления».

19 сентября 1937 года тройка НКВД приговорила его к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Диакон Иоанн Преображенский скончался в Каргопольском лагере 11 июня 1938 года и был погребен в неизвестной могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май». Тверь. 2007. С. 264-268